

Они, безъ чувствъ, водой покрыты,
 Лежали всѣ, какъ бы убиты.
 И вѣтеръ буйный утихалъ,
 И громъ почаше умолкалъ.
 Лишь изрѣдка волна вздымалась,
 Какъ бы гора, и опускалась

.....

Все смолкло! вдругъ корабль волной
 Былъ брошенъ къ мели береговой.

Хотѣлъ я видѣть мной спасенныхъ,
 И къ нимъ поутру я взошелъ.
 Тогда на тучахъ осланившихся
 Вскатилось солнце; я узрѣлъ,
 Увы, гречанку молодую.
 Она, почти безъ чувствъ, блѣдна,
 Склонившись на руку главою,

Сидѣла, и съ тѣхъ поръ она
 Должны въ памяти глубокой
 Она изъ стороны далекой
 Была сюда привезена.
 Свою весну, златыя лѣта
 Воспоминала. Томный взоръ,
 Чертѣ тѣмы, ярче свѣта,
 Глядѣлъ, казалось, съ давнихъ поръ
 На небо. Тамъ звѣзда, блистая,
 Давала ей о чемъ-то вѣсть,
 О томъ, друзья, что въ сердцѣ есть.
 Звѣзду затмила туча злая;
 Звѣзда померкла,—и она
 Съ тѣхъ поръ печальна и грустна.
 Съ тѣхъ поръ, друзья, и я стенаю.
 Моя тѣмъ участь рѣшена;
 Съ тѣхъ поръ покоя я не знаю,
 Но съ тѣхъ же поръ я омертвѣлъ.
 Для вѣжныхъ чувствъ окаменѣлъ.

1828.

Черкесы.

Въ горахъ ужъ солнце исчезаетъ,
 Въ долинахъ всюду мертвый сонъ;
 Заря, блистая, угасаетъ,
 Вдали гудитъ протяжный звонъ,
 Покрыто мглой туманно поле,
 Зарница блещетъ въ небесахъ,
 Въ долинахъ стада не видно болѣ,
 Лишь серны скачутъ на холмахъ,
 И сѣрый волкъ бѣжитъ черезъ горы,
 Его свирѣно блещутъ взоры,
 Въ тѣни развѣсистыхъ дубовъ
 Влѣзаетъ онъ въ свою берлогу.
 За нимъ бѣжитъ черезъ дорогу
 Съ ружьемъ охотникъ; пара псовъ
 На сворахъ рвутся съ нетерпѣньемъ,
 Все тихо, и въ глуши лѣсовъ
 Не слышно жалобнаго пѣнья
 Пустынной иволги; лишь тамъ
 Весенній вѣтерокъ играетъ,
 Перелетая по кустамъ;
 Въ глуши кукушка занываетъ,
 И на дула, какъ тѣнь, сидитъ
 Полночный воронъ и кричитъ
 Межъ дикихъ скалъ крутитъ, свергаетъ
 Подаль Терекъ за горой,
 Высой берегъ подымается,
 Крутятся пѣною сѣдой.

Одѣто небо черной мглой,
 Въ туманѣ мѣсяцъ чуть блещитъ;

Лишь на сухихъ скалахъ травой
 Полночный вѣтеръ шевелитъ.
 На холмахъ маяки блистаютъ;
 Тамъ стражи русскіе стоятъ,
 Ихъ копья острыя блестятъ;
 Другъ друга громко окликаютъ:
 «Не спи, казакъ, во тѣмъ ночной,
 Чеченцы ходятъ за рѣкой!»
 Но вотъ они стрѣлу пускаютъ,
 Взвилась и падаетъ казакъ
 Съ окровавленнаго кургана;
 Въ очахъ его смертельный мракъ:
 Ему не зрѣтъ родного Дона,
 Ни милыхъ сердцу, ни семью;
 Онъ жизнь окончилъ здѣсь своимъ.

Въ густомъ лѣсу видна поляна,
 Чуть освѣщенная луной;
 Мелькаютъ, будто изъ тумана,
 Огни на крѣпости большой.
 Вдругъ слышнѣть шорохъ за кустами,
 Въѣзжаютъ нѣсколько людей;
 Окинувъ все кругомъ очами,
 Они слѣзаютъ съ лошадей.
 На каждомъ шашка, за плечами
 Ружье заряжено виситъ,
 Два пистоleta, борзы кони,
 По буркѣ на сѣдлѣ лежитъ.
 Огонь черкесы зажигаютъ,
 И всѣ садятся тутъ кругомъ;
 Привязанные къ деревьямъ